DOI: 10.19181/smtp.2026.8.2.4

EDN: MKSLUR

Научная статья

Research article

ДОКТОРАНТУРА АКАДЕМИИ НАУК СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОПЫТКИ ОПТИМИЗАЦИИ

Холматов
Темурмалик Комилджонович[1]

[1] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Для цитирования: *Холматов Т. К.* Докторантура Академии наук СССР во второй половине 1930-х – середине 1950-х гг.: организационные проблемы и попытки оптимизации // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 2. С. 65–78. DOI 10.19181/smtp.2026.8.2.4. EDN MKSLUR.

Аннотация. К числу актуальных задач истории советской науки и техники относится изучение практик подготовки высококвалифицированных учёных, что представляет интерес в свете поиска оптимальной модели кадрового обеспечения наиболее востребованных направлений научно-технической сферы в XXI в. Статья посвящена организации работы докторантуры Академии наук СССР (АН СССР) со времени основания данной системы повышения квалификации до её упразднения в середине 1950-х гг. Основное внимание было сконцентрировано на двух тесно связанных между собой вопросах: проблемах подготовки докторантов и мерах, которые были направлены на их решение. Автором были рассмотрены обстоятельства создания нового института повышения квалификации в АН СССР в 1930-е гг., проанализированы условия зачисления и подготовки докторантов, а также динамика их общей численности. Уделено внимание вопросам финансового обеспечения (введение стипендий, попытки руководства АН СССР повысить выплаты), которые также были рассмотрены в контексте Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, в условиях повышенной потребности в крупных специалистах по техническим и естественно-научным направлениям. Подробно освещены проблемы работы докторантуры в послевоенное десятилетие, когда перед АН СССР была поставлена задача подготовки высококвалифицированных кадров во всесоюзном масштабе и широкое распространение получила практика прикомандирования докторантов. Исследование основано на широком круге делопроизводственных источников (главным образом отчётная и нормативная документация, официальная переписка между представителями АН СССР и органов власти), значительная

© Холматов Т. К., 2026

часть которых отложилась в фондах Архива Российской академии наук, а также материалах периодики.

Ключевые слова: АН СССР, докторантура, прикомандированные докторанты, аспирантура, научные кадры, учёная степень, диссертация, стипендия

DOCTORAL STUDIES AT THE USSR ACADEMY OF SCIENCES IN THE SECOND HALF OF THE 1930s – MID-1950s: ORGANIZATIONAL PROBLEMS AND OPTIMIZATION ATTEMPTS

Temurmalik K. Kholmatov[1]

[1] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

For citation: Kholmatov T. K. Doctoral studies at the USSR Academy of Sciences in the second half of the 1930s – mid-1950s: Organizational problems and optimization attempts. *Science Management: Theory and Practice.* 2026;8(2):65–78. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2026.8.2.4.

Abstract. One of the urgent tasks of the history of Soviet science and technology is the study of the practices of training highly qualified researchers. It is of particular interest in terms of the search for optimal models for staffing the most sought-after areas of the scientific and technical sphere in the 21st century. This article deals with the organization of doctoral studies at the USSR Academy of Sciences (USSR AS) from the time of the establishment of this system until its abolition in the mid-1950s. The main focus is concentrated on two closely related issues – problems of doctoral students' training and measures that were aimed at solving them. The author examines the circumstances of the creation of a new institute for training highly qualified personnel in the USSR AS in the 1930s and analyzes the conditions of enrollment and training of doctoral students, as well as the dynamics of their total number. Attention is also paid to financial support issues (the introduction of scholarships, attempts by the leadership of the USSR AS to increase payments), which are also considered in the context of the Great Patriotic War and the first post-war years, in conditions of increased need for major specialists in technical and natural sciences fields. Special emphasis is placed on the problems of doctoral studies in the post-war decade, when the USSR AS was tasked with training highly qualified staff on an all-Union scale and the practice of seconding doctoral students became widespread. The research is based on a wide range of management reference sources (mainly reporting and regulatory documentation, official correspondence between representatives of the USSR AS and government agencies), including materials from the Archives of the Russian Academy of Sciences as well as periodicals.

Keywords: USSR Academy of Sciences, doctoral studies, seconded doctoral candidates, postgraduate studies, research personnel, academic degree, dissertation, scholarship

ВВЕДЕНИЕ

В условиях конкуренции за научное лидерство на глобальном рынке исследований и разработок в XXI в., поиска оптимальной модели кадрового обеспечения приоритетных направлений развития науки и технологий несомненную ценность

представляет изучение опыта подготовки научных кадров в предшествующие периоды. Это открывает возможность выявить наиболее актуальные практики прошлого для решения современных задач российского научного-технического комплекса. Особый интерес представляют различные формы повышения научной квалификации в СССР, которые продолжили своё существование при новых социокультурных обстоятельствах. К их числу относится докторантура, контуры которой стали оформляться в 1930-е гг. Как форма подготовки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров она просуществовала до середины 1950-х гг. (была восстановлена в конце 1980-х гг.).

По-видимому, один из первых опытов изучения истории подготовки кадров через докторантуру был предпринят ещё в середине XX в. Так, в работах экономиста Н. К. Каратаева[1] о научных кадрах в Академии наук были приведены систематизированные сведения о подготовке как аспирантов, так и докторантов в 1930-е – середине 1940-х гг. [1, с. 202–209; 2, с. 77–82]. Хотя в них имеются ценные данные (например, о становлении докторантуры в 1930-е гг. и статистике), которые, к сожалению, были упущены в последующей историографии, работы Н. К. Каратаева имели в большей степени обзорный характер и многие проблемы не получили специального рассмотрения. В последующей историографии о подготовке научных и научно-педагогических кадров СССР гораздо больше внимания уделялось аспирантуре, которая, в отличие от докторантуры, была более устойчивой формой повышения квалификации [3, с. 90–146; 4, с. 50–77; 5, с. 180–209; 6, с. 125–135]. Пожалуй, одним из немногих последующих трудов по данной проблематике, в котором важное место уделялось докторантуре, стало исследование Н. П. Цехового 2016 г. Однако автор (ввиду поставленных в работе задач, которые были связаны с региональным опытом подготовки) сконцентрировался преимущественно на практике прикомандирования научных работников к докторантуре АН СССР и крупнейших вузов страны с первых послевоенных лет до середины 1950-х гг. [7, с. 171–181].

Для комплексной реконструкции подготовки научных и научно-педагогических кадров в СССР представляется необходимым уделить более пристальное внимание проблемам, которые возникали в процессе подготовки докторантов в АН СССР, и мерам, направленным на их решение. Основное внимание данной статьи сконцентрировано на анализе этих двух тесно связанных между собой вопросов.

КОНТУРЫ НОВОЙ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: ДОКТОРАНТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг.

Докторантура в институтах АН СССР постепенно складывалась в период централизации системы научной аттестации. Роль одной из главных кузниц в подготовке научных кадров отводилась АН СССР, которая должна была найти способы ликвидации издержек квалификационного дефицита после революции. Практика подготовки докторантов в АН СССР, по-видимому, была ещё в начале 1930-х гг. (см. рис. 1). Однако их систематическая подготовка наблюдалась лишь

[1] В середине XX в. Н. К. Каратаев работал начальником отдела аспирантуры АН СССР.

с середины десятилетия, когда были восстановлены учёные степени и звания (в 1934 г.) и вместе с тем возрастала потребность в увеличении количества квалифицированных научных кадров для руководства работой по наиболее приоритетным направлениям исследований и подготовки последующей научной смены. Особенно востребованы были высококлассные учёные по техническим специальностям, которые должны были стать проводниками между наукой и производством в период индустриализации. Формой для ускоренной и контролируемой подготовки докторов наук должен был стать институт спецаспирантуры, который в конце 1935 г. был закреплён уставом АН СССР[2].

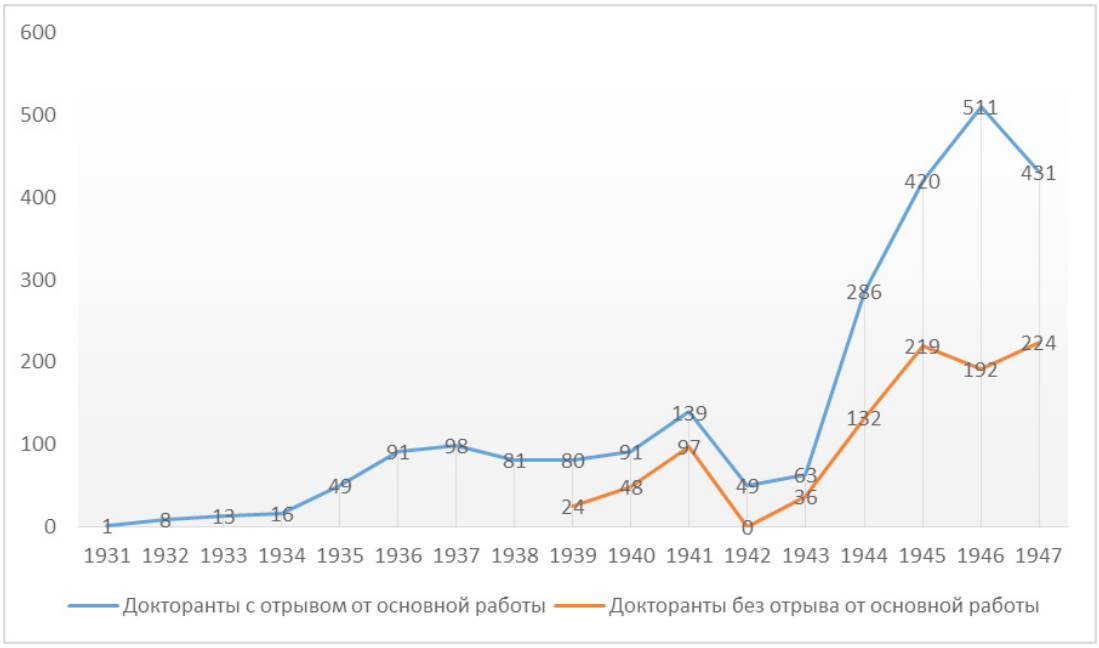

Рис. 1. Количество докторантов АН СССР в 1931–1947 гг.
Источник: [10]. Данные приведены из графика «Количественный состав аспирантуры АН СССР с 1930 по 1947 год».
Fig. 1. The number of doctoral researchers of the USSR Academy of Sciences in 1931–1947.
Source: [10]. The data is taken from the graph entitled “Quantitative Representation of Postgraduate Students in the USSR Academy of Sciences from 1930 to 1947”.

С этого времени заметно увеличивался поток докторантов. Согласно изданию о материалах по истории АН СССР, в 1935 г. их общее число было в три раза больше (49), чем в предыдущем (16), а с 1936 г. до конца десятилетия – варьировалось от 80 до 98 чел. (не считая докторантов без отрыва от работы, которые начали проходить подготовку с 1939 г.) (см. рис. 1). Организационными вопросами, связанными со вступительными испытаниями, конкурсным отбором, планами подготовки, зачислением/отчислением докторантов и пр., занималось Управление подготовки научных кадров (при согласовании с руководством институтов АН СССР). Для зачисления в докторскую аспирантуру (докторантуру), помимо степени кандидата наук, было нужно также наличие научных работ[3].

[2] См. п. 7 из общих положений устава АН СССР 1935 г.: Уставы Академии наук СССР / отв. ред. Г. К. Скрябин. М. : Наука, 1975. С. 142.

[3] Как опубликованные, так и неопубликованные труды прилагались к заявлению вместе с другими материалами, подтверждающими научную квалификацию, а также отзывами и характеристиками исследовательской деятельности.

В первые годы работы докторантуры чёткие требования к ним отсутствовали, в т. ч. относительно их количества[4]. Основной упор при поступлении делался на экзаменах, которые проводились по основам марксизма-ленинизма, а также иностранному языку (необходимость прохождения которых зависела от того, были ли ранее сданы кандидатские экзамены)[5].

В середине 1930-х гг. значительная часть докторантов была зачислена в учреждения, прежде всего связанные с естественно-научными специальностями. Например, в списке докторантов АН СССР от 1 июня 1936 г. особенно выделялись по количеству Институт общей и неорганической химии (9 докторантов из 68), Институт органической химии (6), Почвенный институт (5) и Институт генетики (5)[6]. По мере расширения структуры АН СССР во второй половине 1930-х гг. постепенно стали появляться докторанты и по другим специальностям, что обеспечивало поступательный рост их общей численности вплоть до начала 1940-х гг. Однако условия подготовки не во всех подразделениях АН СССР (прежде всего по техническим специальностям) были благоприятными. В частности, эта проблема была зафиксирована на заседании Совета Отделения технических наук (ОТН) АН СССР от 27 апреля 1937 г., на котором обсуждалось учреждение докторантуры при Группе горного дела. Хотя на заседании была поддержана эта идея, в постановлении при этом подчёркивалось, что группа «не располагает и не будет располагать в течение ближайшего времени собственной экспериментально-лабораторной базой, необходимой для плодотворного выполнения докторантской подготовки»[7]. Стоит отметить, что схожие условия были и в других подразделениях ОТН (кроме двух институтов – Энергетического и Горючих ископаемых, которые имели лабораторные базы), отсутствовали также производственные площади, что было препятствием для комплексной подготовки научных кадров [8, с. 53–54, 56].

В то же время немаловажной была и проблема финансового обеспечения докторантов. С первых лет существования спецаспирантуры они получали стипендию, которая была выше средней зарплаты в научных учреждениях[8]. Тем не менее, этих выплат, по-видимому, не хватало для того, чтобы молодой исследователь мог полностью сконцентрироваться на повышении квалификации и не прибегать к работе по совместительству. В июле 1936 г. вице-президент АН СССР Г. М. Кржижановский и непременный секретарь АН СССР Н. П. Горбунов обратились к председателю СНК СССР В. М. Молотову с просьбой увеличить стипендию докторантов с 400 до 500 руб. ввиду того, что лица,

[4] Так, по списку от 1 июня 1936 г. примерно ⅓ докторантов (от 68) в структуре АН СССР имели лишь от одной до четырёх научных работ (при этом имелись лица с нескольким десятком трудов): АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1936). Д. 234. Л. 8–11.

[5] Проект положения докторантуры АН СССР (1939 г.): АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1939). Д. 23. Л. 2–5. Эти условия были, судя по всему, закреплены и на практике. Например, обращают на себя внимание результаты вступительных испытаний за 1939 г. Согласно этим данным, количество испытуемых по кандидатской аспирантуре было примерно одинаковым по трём дисциплинам (основы марксизма-ленинизма, иностранный язык и экзамен по специальности), в то время как по докторантуре ощутимо отличалось (иностранный язык в общей сложности сдавали 52 человека, а основы марксизма-ленинизма – 30). См.: Там же. Л. 25.

[6] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1936). Д. 234. Л. 8–11.

[7] Там же. Оп. 1 (1937). Д. 440. Л. 3.

[8] По данным за март 1936 г. средняя зарплата в научных учреждениях была около 300 руб. См.: Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР : (Итоги единовременного учёта за март 1936 г.). М. : Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучёт», 1936. С. 10.

которые проходили подготовку в спецаспирантуре, уже имели высокую квалификацию и «в подавляющем большинстве – это люди семейные, имеющие в своём иждивении 2–3 человека»[9].

Отдельно следует упомянуть и проблемы с докторантской программой подготовки, которая отчасти дублировала аспирантскую. Один из наиболее показательных случаев был зафиксирован в начале 1939 г. Своё недовольство подготовкой кадров высшей квалификации в АН СССР выразила группа докторантов в письме, опубликованном 10 января 1939 г. в газете «Правда»[10]. Согласно докторантам, программа подготовки фактически не учитывала их уровень квалификации и не отличалась от той, что была составлена для аспирантов, неудовлетворительно был организован курс по истории философии ввиду того, что не был освещён «ленинско-сталинский этап в философии марксизма». Для урегулирования сложившейся ситуации 9 февраля того же года состоялось заседание комиссии при Управлении подготовки научных кадров АН СССР. Судя по протоколу заседания, некоторые участники поднимали вопрос о корректировке программы подготовки, необходимости вовсе исключить из неё обязательное посещение лекций по истории философии ввиду их нецелесообразности для докторантов, которые, как было подчёркнуто академиком А. А. Борисяком, были уже сложившимися научными работниками[11]. По-видимому, данный вопрос был окончательно разрешён лишь на следующем заседании (23 февраля), на котором было постановлено, что изучение классических произведений марксизма-ленинизма и истории философии должно войти в основу самостоятельного изучения докторантами[12].

Следует отметить, что в вышеупомянутом письме затрагивались и более комплексные проблемы подготовки кадров в АН СССР. Речь также шла о большой доле отчисленных, что было «непростительной растратой государственных средств», а также отсутствии «серьёзной научной помощи» поступившим, что, например, выражалось в нехватке консультантов у многих докторантов[13]. На комплексные проблемы, нараставшие к концу 1930-х – началу 1940-х гг., указывал также Н. К. Каратаев на страницах газеты «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». Как им было отмечено в 1940 г., проблема подготовки во многом была вызвана неудовлетворительной практикой отбора, когда принимались лица, «не зарекомендовавшие себя научными работами, а иногда даже без учёной степени кандидата наук»[14]. Отсутствие достаточной квалификации и/или неопределённость темы диссертации ко времени поступления в итоге приводили к увеличению срока пребывания в докторантуре или вовсе отчислению из-за невыполнения плана. В этих условиях вводился более строгий конкурсный отбор на основе экспертной оценки научных работ

---

[9] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1936). Д. 234. Л. 2–3. Данная просьба, судя по письму Наркомфина от 14 августа того же года, не была удовлетворена. См.: Там же. Л. 12.

[10] *Татаринов М., Гельман А., Лебедева А., Егоров М.* Наши претензии к Академии наук (письмо докторантов) // Правда. 1939. 10 января. № 10 (7695). С. 6.

[11] АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1939). Д. 23. Л. 117–120.

[12] Там же. Л. 121–124.

[13] *Татаринов М., Гельман А., Лебедева А., Егоров М.* Указ. соч. С. 6.

[14] *Каратаев Н. [К.]* Аспиранты Академии наук // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1940. 10 августа. № 184. С. 4.

потенциальных докторантов. Вместе с тем для стимулирования защит докторских диссертаций в 1939 г. по постановлению СНК СССР вводились 50 стипендий по 1500 руб. в АН СССР[15].

ДОКТОРАНТУРА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В период экстренной эвакуации АН СССР в 1941 г. был затруднён набор для подготовки как аспирантов, так и докторантов, немалая часть которых ушла в армию[16], чем и было вызвано их значительное сокращение. Лишь после реэвакуации учреждений АН СССР, начатой в марте 1943 г., постепенно создавались условия для восстановления работы приёмной комиссии. В то же время предпринимались меры для значительного увеличения общей численности как аспирантов, так и докторантов. С целью упорядочить систематизированную подготовку научных кадров к концу 1943 г. Президиумом АН СССР утверждено положение об аспирантуре, которое распространялось в т. ч. на докторантов[17]. Согласно этому документу, увеличивался период пребывания в докторантуре, который мог быть не больше четырёх лет (в довоенный период был до трёх лет), что должно было облегчить завершение и последующую защиту диссертационного исследования в установленный регламентом срок. Был зафиксирован также предельный возраст для поступления в докторантуру – 45 лет[18], что позволяло придерживаться вектора на «омоложение» высококвалифицированных научных кадров. В связи с этим лишь в исключительных случаях «по ходатайству соответственного Отделения» Президиум АН СССР мог предоставить возможность поступить в докторантуру лицам до 50 лет[19].

Важной тенденцией середины – второй половины 1940-х гг. стало введение мер для материального стимулирования докторантов через именные стипендии. Учреждённые в этот период СНК СССР (затем Совмином СССР) денежные выплаты относились прежде всего к институтам естественно-научного и технического профилей (из пяти отделений АН СССР: физико-математического, химического, геолого-географического, биологического и технического)[20]. Эти меры были направлены на повышение «привлекательности» наиболее

---

[15] Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР «Об учреждении премий и стипендий имени Сталина» // Правда. 1939. 21 декабря. № 351 (8036). С. 2.

[16] По подсчётам Б. В. Левшина, одного из ведущих специалистов по истории советской науки в годы Великой Отечественной войны, во второй половине 1941 г. на военную службу отправились 32 докторанта АН СССР [9, с. 96].

[17] Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович ; под ред. А. М. Ходжаева. 2-е изд. М. : Советская наука, 1948. С. 317–322.

[18] По всей видимости, на практике этих возрастных ограничений придерживались ещё в довоенные годы. На это, например, указывает письмо В. Л. Комарову от Л. Н. Тюлиной от 4 августа 1939 г. В письме она отметила, что решила подать заявление о поступлении в докторантуру в связи с тем, что приём был «продлён до 45-летнего возраста» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1467. Л. 2). Из письма следует, что за год до этого она не смогла поступить в докторантуру АН СССР из-за предельного возраста. С учётом того, что ко времени написания вышеупомянутого письма В. Л. Комарову ей было почти 42 года, очевидно, что в предшествующие годы ограничения из-за предельного возраста были более строгими.

[19] Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович ; под ред. А. М. Ходжаева. 2-е изд. М. : Советская наука, 1948. С. 318.

[20] См. перечень введённых стипендий: [10, с. 468–471].

востребованных в то время научных направлений и, вероятно, сыграли немаловажную роль в увеличении потока докторантов в середине 1940-х гг. (рис. 1).

ПРИКОМАНДИРОВАННЫЕ ДОКТОРАНТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Принципиально новый этап работы докторантуры начался в первые годы после Великой Отечественной войны, когда перед АН СССР была поставлена задача ускоренной подготовки высококвалифицированных кадров во всесоюзном масштабе. В условиях необходимости значительного пополнения профессорско-преподавательского состава вузов, повышения квалификации научных работников в разросшейся к тому времени системе научных организаций (включая академии наук союзных республик), упрощения системы подготовки аспирантов[21] вводилась практика прикомандирования. Для организации централизованной подготовки докторантов с 1947 г. АН СССР должна была ежегодно принимать по 200 научных работников со всей страны[22]. В первые годы после введения данной меры значительная часть из них распределялась в научные учреждения по техническим специальностям. Согласно спискам прикомандированных докторантов АН СССР за 1948–1949 гг., 112 научных работников (из 400) были зачислены в институты, секции и лаборатории ОТН[23], что было значительно больше по сравнению с составом других отделений – истории и философии (63), литературы и языка (52), биологических наук (46), геолого-географических наук (32), экономики и права (32), химических наук (30), физико-математических наук (28)[24].

Значительный рост общей численности докторантов во второй половине 1940-х гг. вместе с тем способствовал увеличению числа защит докторских диссертаций. Если за первые пять послевоенных лет (1946–1950 гг.) в АН СССР было защищено 214 диссертаций, то в последующие четыре года (1951–1954 гг.) этот показатель увеличился почти в два раза (405) (рис. 2). В процентном соотношении эти данные не сильно уступали показателям по защитам кандидатских диссертаций за тот же период: если за 1946–1950 гг. было защищено

---

[21] По положению 1939 г. научным руководителем аспиранта должен быть профессор или доктор наук. См.: Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович ; под ред. А. М. Ходжаева. 2-е изд. М. : Советская наука, 1948. С. 300. Это требование сохранилось и в положении 1950 г., в котором также было отмечено, что руководить работой аспирантов могли и кандидаты наук (в виде исключения) с разрешения Министерства высшего образования. См.: Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова, В. А. Северцева. М. : Советская наука, 1957. С. 282.

[22] *Топчиев А. В.* Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации // Вестник высшей школы. 1948. № 9. С. 24.

[23] По-видимому, столь значительный поток в учреждения ОТН был вызван особой востребованностью представителей технических специальностей в послевоенные годы. По пятилетнему плану восстановления народного хозяйства (1946–1950 гг.) ставились задачи развития тяжёлой промышленности и железнодорожного транспорта, обеспечения дальнейшего технического прогресса, повышения обороноспособности страны и т. д. См.: Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М. : Госполитиздат, 1946. С. 8–11.

[24] АРАН. Ф. 524. Оп. 21. Д. 227. Л. 1–29; Там же. Д. 234. Л. 1–32. Оставшиеся прикомандированные научные работники распределялись в учреждения, которые либо не относились к отделениям АН СССР, либо и вовсе были связаны с иными научными / научно-образовательными структурами.

686 работ, то за 1951–1954 гг. – 1595 (т. е. прирост был в 2,3 раза)[25]. Несмотря на динамику роста количества защит наблюдался ощутимый разрыв между этими показателями и общей численностью докторантов. Согласно результатам приёма и выпуска из аспирантуры и докторантуры АН СССР за 1951 г., примерно 24,5% докторантов выбывали из системы подготовки (в процентном соотношении отсев аспирантов за тот же период был заметно меньше – 11%)[26]. При этом в контексте приведённых данных в отчётной документации было отмечено, что отсев «из докторской и кандидатской аспирантуры *по-прежнему* велик»[27] (курсив мой. – Т. Х.), что очевидно отсылает к данной проблеме в более ранний период. О том, что она сохранялась и ближе к середине десятилетия, позволяют предположить сведения из статьи В. Д. Новикова[28] в одном из выпусков «Известий...» за 1954 г. Согласно его данным, более 20% докторантов АН СССР не завершали работу над диссертациями в установленные сроки[29].

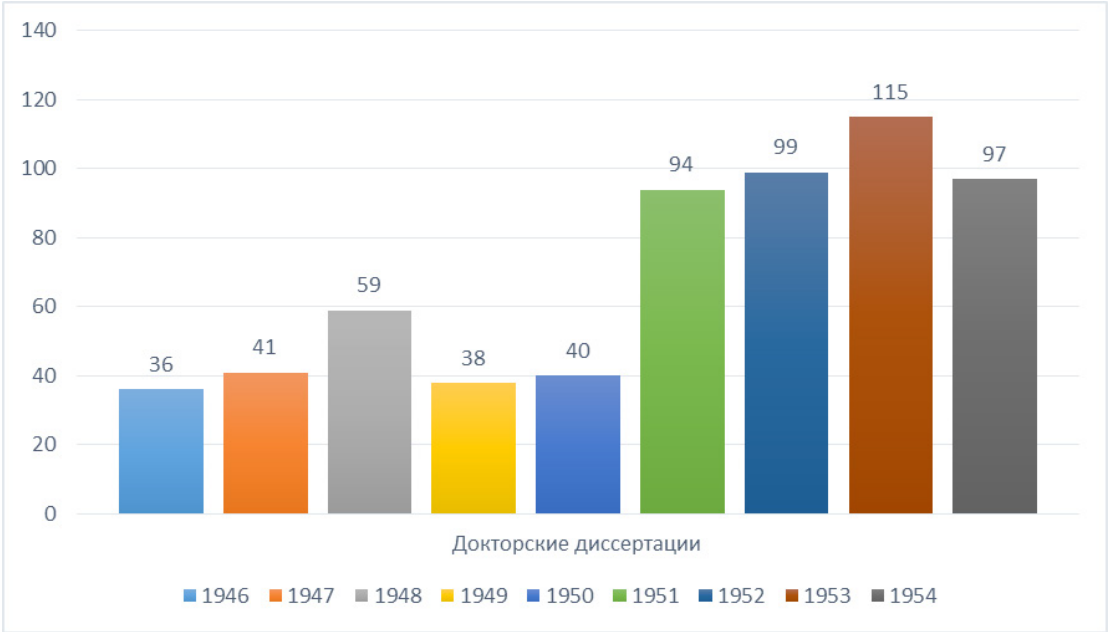

Рис. 2. Динамика количества защит докторских диссертаций в АН СССР в 1946–1954 гг.
Источник: АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1955). Д. 132. Л. 41.
Fig. 2. Dynamics in number of doctoral dissertation defenses at the USSR Academy of Sciences in 1946–1954
Source: The Archives of the Russian Academy of Sciences. Fonds 2. Inventory list 1 (1955). Case record 132. List 41.

Несмотря на значительный поток докторантов, на протяжении первой половины 1950-х гг. сохранялась проблема нехватки крупных специалистов и научных лидеров по наиболее востребованным и перспективным направлениям.

[25] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1955). Д. 132. Л. 41.
[26] Там же. Оп. 1 (1952). Д. 259. Л. 34. Для понимания того, о каком именно количестве идёт речь, отмечу, что к 1 января 1951 г. в учреждениях АН СССР проходили подготовку 582 докторанта с отрывом (включая прикомандированных) и без отрыва от основного места работы, к 1952 г. – 541. См.: Там же. Ф. 524. Оп. 21. Д. 250. Л. 185–286; Там же. Д. 260. Л. 89–152.
[27] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1952). Д. 259. Л. 34.
[28] Возглавлял в то время отдел АН СССР по подготовке научных кадров.
[29] *Новиков В. [Д.]* О некоторых вопросах подготовки научных кадров // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1954. 14 августа. № 192. С. 3.

Как в неопубликованных отчётах, так и в печати того времени многократно упоминалась потребность в увеличении количества кадров высшей квалификации по специальностям, большая часть которых была связана с развитием новой техники (электроника, радиолокация, радиофизика и т. д.), геохимии, геологии, гидрогеологии и т. д.[30] Данная проблема была особенно ощутимой в случае прикомандированных докторантов. Период подготовки данной категории не должен был длиться больше двух лет, поскольку ко времени поступления отдельные части диссертационного исследования должны были быть в значительной степени готовыми. В сложившихся условиях ограничивалась возможность для вмешательства в проблематику исследования и, как отмечено в одном из писем 1955 г. руководства АН СССР в ЦК КПСС, это приводило к тому, что «подавляющее число тем, особенно по технике, связано только со старыми, много лет уже развивающимися, процессами и направлениями в науке»[31].

Для решения этой проблемы АН СССР просила ЦК КПСС разрешить ввести с 1955 г. 50 дополнительных мест в докторантуре, установив стипендиальные выплаты в размере 3 тыс. руб. в месяц[32]. Хотя ходатайство было поддержано (за счёт сокращения контингента прикомандированных докторантов)[33], данная мера не могла быть эффективной, т. к. вскоре докторантура была упразднена.

Другие существенные недостатки были связаны с неудовлетворительной практикой отбора прикомандированных докторантов. Согласно вышеупомянутому письму 1955 г. в ЦК КПСС (с предложениями об улучшении подготовки научных кадров в системе АН СССР), ведомства нередко направляли в докторантуру лиц, чей средний возраст превышал 45 лет, «которым по должности (заведующий кафедрой, директор или зам[еститель] директора института, зав[едующий] научным отделом) полагается иметь учёную степень доктора, но которые не смогли её получить из-за малой научной продуктивности»[34]. С другой стороны, было подчёркнуто, что ведомства также препятствовали поступлению «в докторантуру способной молодёжи, боясь оголить тот или иной участок работы и потерять нужного работника»[35].

Не менее важная проблема – нехватка мест в общежитиях, которая стала особенно острой в послевоенные годы из-за большого потока иногородних аспирантов и докторантов [11, с. 159]. Это приводило, например, к тому, что последние были вынуждены оставаться по месту проживания, из-за чего возникали трудности в контроле за их подготовкой.

Ввиду систематических проблем, отмеченных крупными учёными и организаторами науки, появлялись призывы перестроить систему подготовки

---

[30] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1952). Д. 259. Л. 39; Там же. Оп. 1 (1954). Д. 138. Л. 49–51; Там же. Оп. 1 (1955). Д. 132. Л. 34–36; *Новиков В. [Д.]* О некоторых вопросах подготовки научных кадров // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1954. 14 августа. № 192. С. 3.

[31] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1955). Д. 132. Л. 35.

[32] Там же. Оп. 1 (1954). Д. 138. Л. 50. Для сравнения отмечу, что к середине 1950-х гг. среднемесячная зарплата в сфере просвещения (в школах, учебных заведениях, научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждениях) составляла 742 руб. См.: Советская жизнь. 1945–1953 / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова и др. М. : РОССПЭН, 2003. С. 501–502.

[33] АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1954). Д. 138. Л. 51.

[34] Там же. Оп. 1 (1955). Д. 132. Л. 36. Следует отметить, что при этом прикомандированные докторанты сохраняли за собой прежние оклады. Как было отмечено в том же письме 1955 г., данная практика была неоправданно дорогой и, например, докторанты ОТН получили выплаты в размере 3,4 тыс. руб. ежемесячно.

[35] Там же.

кадров через докторантуру, а практику прикомандирования и вовсе отменить[36]. В периодике того времени также подчёркивалось, что оторванность докторантов от своих прямых должностных обязанностей не оправдывала себя, качество диссертационных исследований находилось не на высоком уровне[37]. К тому же относительно невысокими были и показатели роста численности докторов наук[38], что также свидетельствовало о малоэффективности сложившейся системы (с учётом затрачиваемых средств на докторантуру). В этих условиях в 1956 г. докторантура была упразднена, что в целом логично соотносилось с общегосударственными тенденциями того времени в переустройстве планирования и финансирования науки, оптимизации расходов на исследовательские разработки [13, с. 163–169; 14, с. 130–132]. В последующие годы вёлся поиск более оптимальных способов повышения квалификации научных работников, которые должны были подготовить докторские диссертации при выполнении практических задач в научных и научно-образовательных учреждениях, на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, уже на начальном этапе работы докторантуры АН СССР (вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.) сформировались проблемы, которые не удалось решить в последующие периоды. К ним следует отнести неудовлетворительную практику отбора, когда вместе с состоявшимися учёными в докторантуру поступали те, кто был не способен в относительно небольшой срок завершить диссертационное исследование. Это в свою очередь приводило к довольно высокому уровню отсева докторантов и вместе с тем невысоким показателям защит докторских диссертаций. Представляется, что важные меры для того, чтобы докторанты сконцентрировались на повышении квалификации, подготовке докторской диссертации, были связаны с материальным стимулированием (введение больших стипендий и сохранение высоких зарплат для прикомандированных). Однако они обходились слишком дорого и, по всей видимости, полученные результаты не оправдывали затраченных усилий. Серьёзной проблемой был также «должностной вакуум», который образовывался, когда докторант покидал на время повышения квалификации своё основное место работы и учреждению/предприятию приходилось искать ему замену. Хотя уже в конце 1930-х гг. вводилась практика подготовки докторантов без отрыва от основной работы, всё же в последующие годы сохранялся существенный поток докторантов с отрывом от производства (особенно с конца 1940-х гг., когда широкое распространение получила практика прикомандирования).

Представленная реконструкция подготовки докторантов в АН СССР довольно схематична и несомненно заслуживает дальнейшей разработки, что позволит

[36] Там же. См. также: *Христианович С. А., Лаврентьев М. А., Лебедев С. А.* Назревшие задачи организации научной работы // Правда. 1956. 14 февраля. № 45. С. 3.

[37] Прения по докладу о Государственном бюджете СССР на 1956 год // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1955. 28 декабря. № 306. С. 3; *Канаев А.* Непрерывно совершенствовать технику котлотурбостроения // Правда. 1955. 10 июня. № 161. С. 2; *Христианович С. А., Лаврентьев М. А., Лебедев С. А.* Указ. соч. С. 3.

[38] Так, в 1947–1955 гг. количество докторов наук увеличилось лишь на 1,8 тыс. (с 7,7 до 9,5 тыс.). За тот же период количество кандидатов наук увеличилось более чем в два раза – с 36,9 до 78 тыс. См.: [12, с. 31].

уточнить многие вопросы, рассмотренные в статье. Следует также отметить, что отдельный интерес представляет исследование того, как была восстановлена докторантура в конце 1980-х гг. и как была организована работа данной формы повышения квалификации в последние советские годы, что в свою очередь позволит составить более целостное представление о влиянии государственных задач на траектории кадровой политики в сфере науки и технологий в предыдущем столетии, а также детальнее раскрыть вопрос о степени преемственности в подготовке научных кадров высшей квалификации в постсоветский период.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Каратаев Н. К.* К истории подготовки научных кадров в Академии наук // Вестник АН СССР. 1945. № 5–6. С. 195–211.

2. *Каратаев Н. К.* Подготовка молодых советских учёных // Вестник АН СССР. 1948. № 1. С. 73–82.

3. *Галкин К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М. : Советская наука, 1958. 176 с.

4. *Лебин Б. Д.* Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР: вопросы истории и правового регулирования. М. ; Л. : Наука, 1966. 288 с.

5. Научные кадры СССР: динамика и структура / под ред. В. Ж. Келле, С. А. Кугеля. М. : Мысль, 1991. 284 с. ISBN 5-244-00554-5.

6. *Аллахвердян А. Г.* Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование. М. : Когито-Центр, 2014. 263 с. ISBN 978-5-89353-432-0. EDN SYOFDF.

7. *Цеховой Н. П.* Подготовка научных и научно-педагогических кадров в СССР (1920-е – 1991 гг.): региональный опыт. Томск : ИД Томского гос. ун-та, 2016. 200 с. ISBN 978-5-94621-526-8.

8. *Иванов Б. И.* Технические науки в Академии наук СССР в 30–60-е годы XX века // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7, № 1. С. 46–62. EDN WDIGZF.

9. *Левшин Б. В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1983. 382 с. EDN UAPMFH.

10. Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947) / под ред. С. И. Вавилова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 616 с.

11. Советская наука в ключевых понятиях эпохи : научно-популярный словарь / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авторы: Е. А. Долгова, М. О. Окунева, М. В. Грибовский, Е. Ф. Синельникова, Т. К. Холматов. М. : РГГУ, 2025. 662 с. ISBN 978-5-7281-3568-5. EDN PFGETC.

12. *Долгова Е. А., Стрельцова Е. А.* Наука в СССР: о чём говорит статистика? : инфографический альбом. М. : ИЦ РГГУ, 2023. 40 с. ISBN 978-5-7281-3288-2. EDN YWCIZT.

13. Управление наукой: путеводитель по советскому прошлому / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авторы: Е. А. Долгова, М. В. Грибовский, М. О. Окунева [и др.]. М. : РГГУ, 2024. 405 с. ISBN 978-5-7281-3419-0. EDN LEBDCB.

14. *Долгова Е. А.* Как платили учёным: динамика и приоритеты советской научной политики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 120–137. DOI 10.15826/izv2.2025.27.1.008. EDN RVKCSR.

REFERENCES

1. Karataev N. K. On the history of research personnel training at the Academy of Sciences [K istorii podgotovki nauchnykh kadrov v Akademii nauk]. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences=Vestnik AN SSSR*. 1945;(5–6):195–211. (In Russ.).

2. Karataev N. K. Training of young Soviet researchers [Podgotovka molodykh sovetskikh uchenykh]. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences=Vestnik AN SSSR*. 1948;(1):73–82. (In Russ.).

3. Galkin K. T. Higher education and training of academic staff in the USSR [Vysshee obrazovanie i podgotovka nauchnykh kadrov v SSSR]. Moscow : Sovetskaya nauka; 1958. 176 p. (In Russ.).

4. Lebin B. D. Selection, training and certification of research personnel in the USSR: Issues of history and legal regulation [Podbor, podgotovka i attestatsiia nauchnykh kadrov v SSSR: voprosy istorii i pravovogo regulirovaniya]. Moscow ; Leningrad : Nauka; 1966. 288 p. (In Russ.).

5. Kelle V. Zh., Kugel S. A., eds. Academic staff of the USSR: Dynamics and structure [Nauchnye kadry SSSR: dinamika i struktura]. Moscow : Mysl'; 1991. 284 p. (In Russ.). ISBN 5-244-00554-5.

6. Allakhverdyan A. G. The dynamics of research personnel in Soviet and Russian science: A comparative and historical study [Dinamika nauchnykh kadrov v sovetskoi i rossiiskoi nauke: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie]. Moscow : Cogito-Center; 2014. 263 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89353-432-0.

7. Tsekhovoi N. P. Training of research and academic personnel in the USSR (the 1920s–1991): Regional experience [Podgotovka nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v SSSR (1920-e – 1991 gg.): regional'nyi opyt]. Tomsk : Publishing House of Tomsk State University; 2016. 200 p. (In Russ.). ISBN 978-5-94621-526-8.

8. Ivanov B. I. Technical sciences in the Academy of Sciences of the USSR in 1930–1960s. *Sociology of Science and Technology=Sociologia nauki i tehnologij*. 2016;7(1):46–62. (In Russ.).

9. Levshin B. V. Soviet science during the Great Patriotic War [Sovetskaya nauka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny]. Moscow : Nauka; 1983. 382 p. (In Russ.).

10. Vavilov S. I., ed. Materials for the history of the USSR Academy of Sciences during the Soviet years (1917–1947) [Materialy k istorii Akademii nauk SSSR za sovetskie gody (1917–1947)]. Moscow ; Leningrad : Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1950. 616 p. (In Russ.).

11. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Soviet science in main notions of the epoch [Sovetskaya nauka v klyuchevykh ponyatiyakh epokhi] : A popular science dictionary Moscow : RSUH; 2025. 662 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3568-5.

12. Dolgova E. A., Streltsova E. A. Science in the USSR: What does statistics say? [Nauka v SSSR: o chem govorit statistika?] : An infographic album. Moscow : Publishing Center of RSUH; 2023. 40 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3288-2.

13. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Science management: A guide to the Soviet past [Upravlenie naukoi: putevoditel' po sovetskomu proshlomu]. Moscow : RSUH; 2024. 405 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3419-0.

14. Dolgova E. A. Salaries in science: Dynamics and priorities of Soviet policy. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts=Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2025;27(1):120–137. (In Russ.). DOI 10.15826/izv2.2025.27.1.008.

Поступила в редакцию / Received 06.03.2026.
Одобрена после рецензирования / Revised 22.04.2026.
Принята к публикации / Accepted 25.05.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Холматов Темурмалик Комилджонович *timur.kholmatoff@yandex.ru*

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
SPIN-код: 2207-6817

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Temurmalik K. Kholmatov *timur.kholmatoff@yandex.ru*

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2975-1647
Scopus Author ID: 57223848143
Web of Science ResearcherID: AAC-6501-2020